

СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ АНТИУТОПИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Т. ТОЛСТОЙ И А. ГРОМОВА)

Рашидова Мадина Рашид кизи
Магистрантка 2-го курса ТерГУ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы своеобразий современной русской антиутопии в произведениях Т. Толстой и А. Громова.

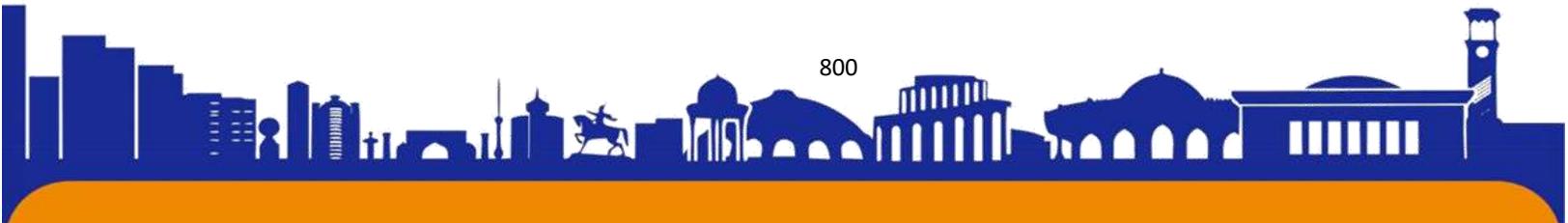
Ключевые слова: Жанр, антиутопия, романы, рассказы, повести, своеобразие, современная русская проза.

В современной прозе широкое распространение получил жанр антиутопии. К антиутопиям можно отнести такие известные произведения, как «Невозвращенец» А. Кабакова, «Новые Робинзоны» Л. Петрушевской, «Кысь» Т. Толстой. Антиуто́пия (англ. dystopia) — жанр в художественной литературе, описывающий государство, в котором возобладали негативные тенденции развития. Антиутопия является полной противоположностью утопии.

Классическая утопия концентрируется на демонстрации позитивных черт в описании общественного устройства, антиутопия же стремится выявить его негативные черты. Важной особенностью утопии является её статичность, в то время как для антиутопии характерны попытки рассмотреть возможности развития описанных социальных устройств. Следовательно, антиутопия рассматривает более сложные социальные модели. Общим признаком утопии и антиутопии является их прогнозирующий характер

В антиутопии автор выражает протест насилию, абсурдному социальному устройству, бесправному положению человека. Автор, ссылаясь на реальные события, происходящие в современном обществе, пытается предсказать дальнейшее его развитие. Он обращает внимание на пороки современного государства и общества, предвидит опасные последствия существующего порядка. Антиутопия показывает картину трагической реальности.

Остро ставится вопрос о свободе личности в XX веке, так как это век важнейших политических и культурных преобразований. Человек становится составной частью государственной машины, «винтиком». В связи с этим в литературе зарождается жанр антиутопии.

Одним из самых ярких произведений в жанре антиутопии в XX веке стал роман Е.И.Замятина «Мы». В своем романе Е. И. Замятин в фантастическом виде описывает общество будущего, в котором нет желаний, каких-либо чувств, даже на любовь выдается «талон» на определенное время. Это, так называемое, Единое Государство, где превыше всего государственный интерес, коллективное начало. Творчество и талант – самые главные и опасные враги общественного порядка, их проявление полностью пресекается.

Все люди занимаются общим делом, у них есть все блага, необходимые человеку: работа, еда, одежда. Но нет самого главного – свободы. Все люди – детали государственной машины, и даже вместо имен у них порядковый номер. Нет даже понятия «человек», есть только «номер». Ради создания «идеального» общества, люди отказались от своих чувств, желаний, мечтаний, но они не считают себя обделенными, они искренне верят тому, что счастливы. Проблема счастья человека в этом романе тесно связана с проблемой свободы личности.

В начале XXI века жанр антиутопии вновь приобретает популярность. У читателей, писателей и критиков множество предположений по поводу распространения жанра антиутопии в России. Что же подвигло мастера научной фантастики Виктора Пелевина на описание подземного ночного клуба, где живыми декорациями являются обнаженные женщины в наркотическом оцепенении? А в чем посыл сатиры Владимира Сорокина в «Дне опричника», где он возрождает кровожадных опричников Ивана Грозного и отправляет их в Россию 2028 года – грабить и злодействовать?

Известный журналист Дмитрий Быков написал одно из самых ярких произведений в жанре антиутопии, роман «Живые души», который весьма символично вышел в свет 1 апреля 2012 года. В этом романе автор пишет о бесконечной гражданской войне в России между националистами и либералами. «Посулили террор – и нет, либерализацию – и нет, войну – и зависло, и снова все висят в киселе, не в силах ни на что решиться».

В 2006 году выходит роман Ольги Славниковой «2017», за него она в этом же году получает премию «Русский Букер». Роман стал частью антиутопической волны, которая описывала альтернативное будущее. Это очень сильная книга, в которой сочетаются элементы фантастического триллера и романтики. В романе Славникова поднимает вопрос об эксплуатации человеком

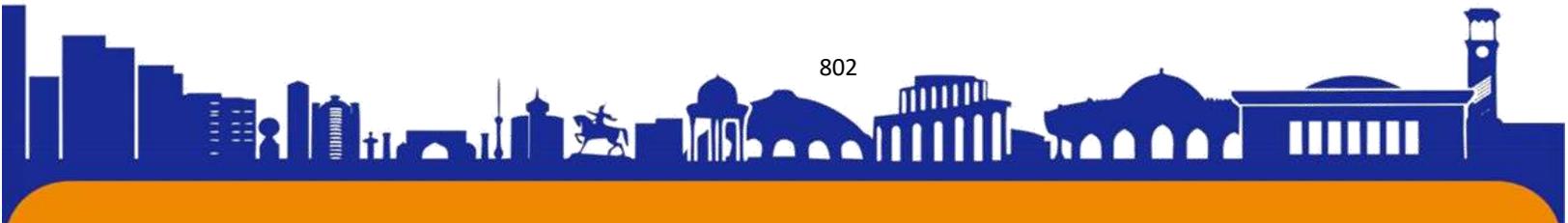
земных ресурсов и о цикличности истории. В своем интервью Славникова назвала свой роман «прежде всего...антиутопией», объяснив это так: «Мне очень интересно писать о будущем, потому что в своих произведениях я могу раскрывать те тенденции, которые вижу в настоящем».

Все эти антиутопии и XX и XI века объединяет стремление человека к правде и справедливости. Также антиутопия отражает стремление «власть имущих» ограничить свободу человека, пресечь ее на корню. Для этого применяются самые ужасные и низкие способы: наркотики, пытки, «промывка мозгов», операции и т.п.

В антиутопии автор стремится предупредить общество об опасностях, которые могут возникнуть при дальнейшем развитии. Он демонстрирует абсурдность неверно принятых глобальных решений и их последствия. Но нельзя обвинить его в том, что он демонстрирует, как легко уничтожить в человеке его чувства, мечты, стремления, надежды. Ведь тем самым автор пытается донести до читателя мысль о том, что все ужасы, описанные в книге, могут произойти и сейчас.

В незапамятные времена, еще до того, как человечество в который раз пришло к идее тотального суицида и в который раз проза побуждает думать, размышлять, спорить. Думать не только о Завтра. Думать о Сегодня, которое формирует день завтрашний.

Истинный талант мыслит категориями глобальными. Хороший фантаст в полетах своей фантазии всегда обращен в сегодня, он стремится прогнозировать возможные последствия в будущем конкретных процессов, происходящих в сегодняшнем обществе. Писатель пытается предупредить неверные шаги цивилизации. Но и этого мало. Произведение только тогда талантливо - а особенно произведение фантастическое - когда оно достоверно, объективно и логично, когда веришь в "вымысел" фантаста. Произведения Александра Громова - достоверны. Есть у этого писателя особый дар - сочинять убедительно. Зачастую, читая его мрачные повести, забываешь о "придуманности" мира повести или романа. Быть может, потому что А.Громов пишет о вполне реальных проблемах, трансформировавшихся в вероятностном Будущем. Фантастика лишь усугубляет эмоциональное воздействие.

"Писательское расследование", в конечном итоге, превращается, по существу, в социальный эксперимент. Схема проверена не одним поколением фантастов: человечество или микросоциум в экстремальной обстановке. Одна из главных тем, разрабатываемых Александром Громовым - тема Власти. Практически в любом его произведении (даже в блестящей пародии на штампы приключенческой НФ "Всяк сверчок...") он исследует сложный механизм самого главного изобретения нашего общества, именуемого Властью. По существу, писатель раскрывает анатомию этого...явления. От седых времен детства человечества и до наших дней Власть - в разных ее проявлениях оказывается главным действующим лицом Истории. Она неизменный спутник любой эпохи. Сама история человечества оказывается историей Власти, историей ее рождений, смертей и возрождений. Одни повелевают, другие повинуются. Так устроен мир. Так устроен человек.

Во все времена писатели обращались к мотиву: Свобода-Несвобода, зависимость человека от машины государства, Власти. Примеров сколько угодно: от Достоевского и Салтыкова-Щедрина до Платонова и Булгакова, от Замятина до Оруэлла и Хаксли, от Стругацких до Хайнлайна. Не обходят стороной тему и авторы посттоталитарной эпохи.

Наиболее ярко, на мой взгляд, мотив "природа Власти" разработан в романах "Властелин Пустоты" и "Менуэт святого Витта" (оба - 1997). Об этих двух произведениях мы и поговорим несколько подробнее.

В свое время, отвечая на нападки со стороны ангажированных большевистских критиков, Евгений Замятин пытался объяснить главную суть своей антиутопии "Мы": "Этот роман - сигнал об опасности, угрожающей человечеству от гипертрофированной власти машины и власти государства - все равно какого". Такова, на мой взгляд, главная суть не только романа Е.Замятина, но и большинства произведений А. и Б.Стругацких. Методами иносказания, главным оружием фантастики, они, впрочем, весьма прозрачно и точно направляли критику в адрес института тоталитарной власти - власти государства, подавляющей личность, индивидуальное начало. Они очень метко и разносторонне раскрывали механизмы государственной машины. Однако взгляды и оценки, логичные и справедливые в эпоху тоталитаризма, оказываются не то что бы устаревшими, но требуют определенной

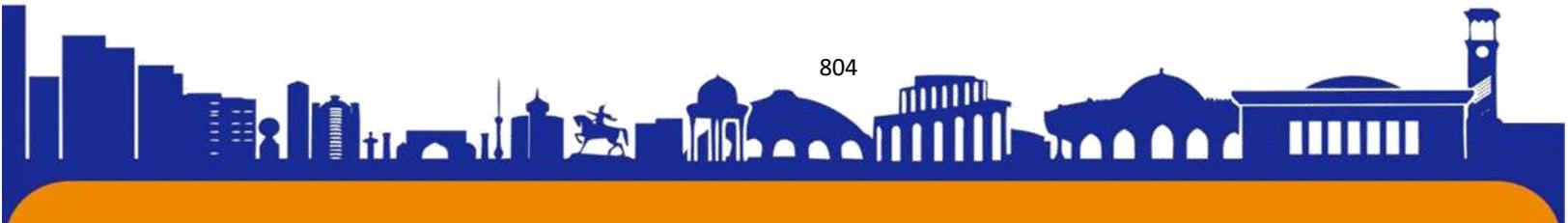
корректировки сегодня - в эпоху неприкрытой политической анархии. Сместились критерии Власти. Хотя суть осталась прежней. Александр Громов, являясь несомненно достойным учеником братьев Стругацких, исследует природу Власти в соответствии с новыми представлениями о реальности, которая и сама подверглась существенной трансформации.

Для Стругацких и Замятина вполне естественным было неприятие тоталитарной системы. Александр Громов, чье становление как писателя приходится на эпоху так называемой гласности, самой судьбой предоставлена возможность объективно, беспристрастно и вдумчиво выявить оттенки Черного и Белого. Но не станем забегать вперед.

Роман "Властелин пустоты" - роман сложный, многоярусный, во многом неоднозначный, и для действительно серьезного анализа его потребовалось бы написание отдельной статьи. Мы же ограничимся лишь беглыми пометами на полях. Одной из существенных сторон "Властелина пустоты" является малооцененный по крайней мере в отечественной фантастике мотив "из грязи да в князи", мотив "сотворения" Диктатора, иначе - рецепт установления Власти в условиях абсолютной Утопии.

Александр Громову удалось создать не просто глубоко философское, но и по-настоящему увлекательное повествование, полное захватывающих приключений. В романе обнаруживаются два самоценных уровня, между которыми пролегает четкая, но почти незримая для читающего граница: текст - с одной стороны - воспринимается в рамках конкретики приключенческого романа о локальной войне, отражении поселенцами Простора вторжения "инопланетчиков" с Земли, прибывших спустя столетия, дабы очистить планету от "вредного" и подготовить к новому заселению. С другой стороны текст воспринимается как самостоятельная философская псевдопритча, восходящая к библейскому мотиву об искушении Властью.

Любопытен сам литературный метод, использованный писателем для решения генеральной задачи: в рамках одного художественного текста он демонстрирует сразу две антогонистичных модели мира/общества - антиутопию и утопию. При этом сделано это не схематично - обе модели показаны в действии и столкновении друг с другом.

Первая модель представлена почти фрагментарно (на примере микроклимата космического корвета-очистильщика земель "Основа Основ", впрочем отражающего социальные, общественные отношения всего земного общества), но достаточно четко и красноречиво: ярко-выраженная концепция тоталитарной власти, густо замешанной на генетическом шовинизме (градация на ограниченно ценных граждан, т.е. людей лишенных телепатических и прочих аномальных способностей, и полноценных, являющих собой, судя по основному составу "Основы Основ" разнообразные образцы мутантов, судя по всему занявших главную социальную нишу в земном обществе).

По другую сторону идеологического фронта - очаровательная пасторальная утопия: общество Простора, забытой и затерянной колонии тех же земель, образованной еще до Всеобщей Войны, очередного вырождения и возрождения человечества.

До поры до времени обе идеологические системы образуют в романе четкую оппозицию и введение в повествование сюжета о вторжении на Простор "новых земель", озабоченных "постренессанской" идеей космической экспансии, служит, вроде бы, главным образом для развертывания собственно сюжетной интриги, как некий условный механизм раскрутки главной идеи (превращения Иванушки-Дурачка (Леона) в красавца-царевича (диктатора)). После первого прочтения рукописи я не сразу "схватил" философскую подоплеку введения в текст "второй силы" - антиутопии. Понимание пришло позже: на оппозиции "Земля-Простор" выстраивается не просто сюжет, а вся идеология романа.

Однако на антиутопической модели земного общества мы не задержимся, поскольку основной корпус идей и сюжетных конструкций располагается все же в утопии Простора.

...В незапамятные времена, еще до того, как человечество в который раз пришло к идее тотального суицида и в который раз скатилось почти к подножию эволюционной лестницы, эту планету заселили выходцы с Земли. Судя по всему, про нее скоро забыли. А тем временем в колонии формировалось в меру самодостаточное общество. То ли в результате эволюции социально-общественной системы Простора, то ли в следствии каких-то особых климатических условий планеты (во всяком случае это первые вероятные

гипотезы, возникающие при первой встрече с этим миром) представители высокотехнологической цивилизации вдруг возвращаются едва ли не к эдемовскому варианту общественного уклада, основанному на единении с природой и отторжении атрибутов высокоразвитой цивилизации (включая огнестрельное оружие и даже большую часть предметов из металла). И в то же время подобный шаг назад приводит не к одичанию и последовательной деградации, а к процветанию пасторально-матриархальной утопии, основанной на тотальном пацифизме. Автор нарочито-прямолинейно (впрочем, не без явной иронии) подчеркивает пасторальную основу новой утопии через имена героев, позаимствованных из классики пасторальной литературы (Дафнис, Хлоя, Аконтий, Кифа и пр. Сравните с именами экипажа корвета - Й-Фрон, Нбонг-2А-Мбонг - в которых мало красоты, как мало красоты в тоталитарной системе). В мире Простора напрочь отсутствуют между людьми любые проявления насилия. Однако такое неприятие вражды по отношению друг к другу отнюдь не параграф законодательства, а естественный образ жизни. Да и с чего им воевать? - земли навалом, зверье безобидно и само напрашивается на кухню, прочие продукты питания растут на деревьях. Благодать! Молочных рек и кисельных берегов для полноты картины не хватает. Рай, возрожденный за сотни световых лет от Земли. Так кажется по началу. Сказка пленит. НО!..

Но утопия естественна лишь как мечта, миф. Утопические отношения не естественны для человека. Поголовное отсутствие хоть малейшего намека на агрессию, на "нетакость" практически невозможны. Это понимает Умнейший - бывший космический десантник, волей драматических обстоятельств оказавшийся "пленником" этого мира. Эту мысль утверждает и сам автор.

"Войны - двигатель прогресса"... Печально, но факт.

А.Громов безжалостно разрушает сказку. Утопия оказалась фальшивой - всего лишь результат той самой высокой технологии, которую отвергли обитатели утопии (первые поселенцы установили генератор, излучающий некие волны, подавляющие агрессивность

Список использованной литературы:

1. Культурология: Краткий тематический словарь Под ред. Проф. Г.В. Драча и проф. Т.П. Матяш. Ростов н Д: Феникс, 2003г.
2. Мавлевич Н.С. Дух отрицанья, дух сомненья – Москва, Наука, 1997

ISSN (E): 2181-4570

3. Латынина Ю. В. В ожидании золотого века. От сказки к антиутопии.
М.: октябрь, 1989

4. Шишкин А. Есть остров на том океане: утопия в мечтах и реальности.
М.: прогресс, 1990